

при себе луки и стрелы. Этот класс людей называли *сурианами*, или от названия города Сура (Тира), который с древних времен занимал первое место между городами Сирии, или от самого названия *Сирии* (Syria), вследствие замещения буквы *у* буквой *и*, ибо в древних писаниях они называются также *сирианами*. Эти люди в большинстве случаев без всякой чести, исполнены двоедушия, подобно грекам, хитры, как лисица, лживы и непостоянны, преданы лобостязанию, изменники, падки на подкуп, имеют одно на языке, а другое в сердце, и вовсе не считают злом грабеж и хищничество. Делаясь шпионами за ничтожные деньги, они выдают тайны христиан сарацинам, среди которых возросли; они употребляют язык последних предпочтительно перед всяким другим и точно так же развращены, ибо прежде они жили смешано с сарацинами и усвоили себе их нравы. А потому, подобно сарацинам, они держат своих жен взаперти и закутывают как их, так и своих дочерей, в чадры; подобно сарацинам, грекам и почти всем восточным народам, они не бреют бороды, чрезвычайно заботятся о ней и обращают ее в предмет тщеславия, как знак возмужалости, как украшение лица, и видят в ней характер власти и славы человека. У латин евнухи, совершенно лишены бороды, рассматриваются как люди, лишены всякого благородства и вполне женственные; точно так же сириане считают величайшим бесчестьем не только совсем лишиться бороды, но даже потерять один ее волос. А потому послы царя Давида, короля Аннон, царя аммонитов, сбрил половину бороды в знак презрения к их господину, не хотели уничтожать остального и укрывались в Иерихоне, пока их честь не возвратилась вместе с бородой. Балдуин, граф Эдессы (позже иерусалимский король), отпустил себе бороду по восточному обычаю, потому что он женился на дочери знатного армянского князя греческой веры по имени Гавриил; желая при своей бедности выманить у своего весьма богатого тестя деньги, он сказал ему, что, будучи выпущен крайностью, он заложил свою бороду ростовщику за весьма значительную сумму; тогда Гавриил,

будучи вместе и огорчен, и изумлен, и желая спасти дочь и своего зятя от вечного срама, дал этому последнему 30 тысяч византийских золотых с условием обязаться не закладывать более своей бороды, в каких бы обстоятельствах он ни находился и до какой бы бедности ни был доведен. В обыкновенных житейских отношениях сириане употребляют сарацинский язык; им же они пользуются для написания своих контрактов, договоров и для всех прочих случаев; но в Божественном Писании и во всех духовных делах они пользуются греческим языком; таким образом, при богослужении их миряне, зная один сарацинский язык, ничего не понимают, между тем как греки, имея один и тот же язык для светского разговора и письма, понимают своих священников в церкви, служащих на языке литературном, который есть вместе и разговорный язык. Сириане вполне соблюдают обычаи и учреждения греков при Божественной службе и во всех духовных делах и повишаются им, как своим старейшим; относительно же латинских прелатов, в диоцезе которых они живут, сириане говорят, что они покоряются им не сердцем, но только устами и по наружности, и едипственно из боязни к их светским баронам. Они имеют особенных греческих епископов, и ни во что не ставили бы латинские отлучения от церкви и всякие приговоры со стороны латин, если бы наши миряне сами не избегали всякого общения с ними относительно договоров и других необходимых связей. Сириане говорили между собой, что все латинцы сами отлучены и потому никого не могут связывать своими приговорами.

Затем автор делает большое богословское отступление, объясняя причину раздела церкви на Восточную и Западную; рассуждает по поводу вопроса об исхождении Святого Духа от Отца или от Отца и Сына и в заключение доказывает грекам необходимость главенства.

Сириане, как и греки, не допускают четвертого брака. Их священники и их дьяконы хотя не вступают в брак после своего посвящения, но удерживают при себе жен, с которыми сочетались прежде. Подьяконство не считается у них священством. Ма-